

по-настоящему многолюдным китайским городам, лейтмотивом проходит тишина, которую он сравнивает с глубиной океана. ("Этот город полон тишины...").

По-студенчески легко воспринимается город Станиславом Демидовым, которому "здесь всё так близко... и дорого, и всё знакомо с детских лет" ("Благовещенск").

А у Светланы Борзуновой, несколько лет назад приехавшей в Благовещенск, отношения с ним складывались непросто. И если поначалу "город до себя не допускал", держался с нею "вежливо и сухо", то теперь, бесспорно, общий язык с "осторожным Благовещенском" у неё уже найден. ("Назад и влево уплывал закат...").

Думается, что предлагаемая подборка стихов о Благовещенске, написанных в разное время и частично уже опубликованных, даст читателю возможность по особому взглянуть на наш город, постараться почувствовать не только и не столько его физическую сущность, сколько проникнуть в его духовный смысл, понять движения поэтической души, водившей пером поэта, а поняв, также принять и полюбить этот город навсегда.

Виктор Яганов

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОМ БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Ни машин, ни утара, ни грохота,
Кроны, словно в зелёном ивее,
Был мой город тихий и крохотный,
Знал я многих в лицо и по имени.

Город русский, кущами прославленный,
В нём царил покой, благоденствие,
До сих пор на асфальте расплавленном
Сохранились следы мои детские.

Не стучат больше кони подковами,
Густо транспортом улицы полнятся,
И встречаются реже знакомые
Имена их всё чаще не помнятся.

По бульвару шагаю весеннему,
Мимо бёстрыми стайками шумными -
Незнакомое мне поколение -
Земляки мои младшие, юные.

Глядя в очи их карие, синие,
Убеждаюсь и сердцем и прожитым:
Город мой - тот в зелёном ивее,
Город их - этот шумный, встревоженный.

Виктор Яганов

ДВЕ УЛИЦЫ

Где Амур и Зeya сливаются,
По берегам их, некогда диким,
Эти улицы пересекаются,
Словно судьбы сынов великих.

Эти улицы освященные
Уваженьем людское снискали,
Словно пашки в бою скрещённые —
Муравьевская и Невельская.

Топорами, идя встречать солнца,
Эти улицы прорубали,
Именами землепроходцев
Казачи для потомков называли.

Но падит, как лучина угарная,
В недрах душ, сатаной пленённая,
Наша память неблагоприятная,
Наша совесть, в делах посрамлённая.

И останемся мы невеждами,
И простят ли потомки, не знаю,
Что забыты улицы прежние —
Муравьевская и Невельская.

Виктор Яганов

Р О Ж Д Е С Т В О

Пробуждая утром ранним
Голубую даль окрест,
Плыл над градом деревянным,
Над Амуром благовест.

В стылых окнах гасли свечи,
Отходя от срочных дел,
Закрывали люди печи,
Дым над крышами редел.

Не спеша, путём привычным
Шёл богатый люд, простой
По Казачьей, по Станичной,
Муравьевской, Невельской.

Снег клубился следом густо —
Мчались саночки купцов
И, с ядреным снежным хрустом,
Кони гордых казаков.

Дошки, шубы дорогие...
Городская дума, власть —
Город шёл на литургию,
На кресты церквей крестясь.

Возвышаясь над домами,
Окружал сосновый бор
С голубыми куполами
Чудный Шадринский собор.